УДК 323.1:070
DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-31-48

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРАКТИК ЕЖЕДНЕВНОГО НАЦИОНАЛИЗМА НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «РОССИЯ 1»

Ю. В. СУРСАНОВА
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Для цитирования:
Сурсанова Ю. В. Репрезентация практик ежедневного национализма на телеканале «Россия 1» // Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 1. С. 31–48. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-31-48.

Введение: в настоящей статье сфокусировано внимание на том, как ежедневные практики используются государством для проецирования образа российского патриота. Государственные и связанные с государством медийные дискурсивные модели традиционно изучаются сверху вниз. Мы же проанализируем, как государство и медиа управляют отображением ежедневного национализма, который обычно рассматривался снизу вверх. Таким образом, мы соединим банальный и ежедневный национализмы как подходы, привлекая внимание к заинтересованности государства поощрять россиян использовать свою версию патриотизма в повседневной жизни. Для этого проведено качественное исследование видеорепортажей программы «Вести недели» телеканала «России 1». Для контент-анализа был выбран период 2011–2012 годов, характеризующийся как «протестный год» и зенит новой политики идентичности современного российского государства.

Цель: характеристика использования государством ежедневных практик проецирования образа настоящего российского патриота.

Методы: теория банального национализма М. Биллига, дискурс-анализ, контент-анализ.

Результаты: выявлены практики проецирования образа настоящего российского патриота. Одна из ключевых – это аскетизм русского человека и способность жить в самых скромных условиях. Она парадоксальным образом сочетается с невиданной щедростью российских людей. Способность соединять в себе эти полярности, как признак настоящей русскости, иллюстрируется сюжетами о нынешних и исторических персонах. Еще одна практика, воспроизводящаяся из сюжета в сюжет на телеканале – патернализм, выражающийся как в заботе о детях, женщинах и стариках, так и в покровительстве государства. Готовность жертвовать – центральная тема сюжетов программы «Вести недели» телеканала «Россия 1».

Выводы: превентивная мобилизация через ежедневные практики как цель политики идентичности, проводимой телеканала «Россия 1», легко читается в сюжетах «Вести недели» через рамку инструментов «банального национализма». Жертва, не только большая как на войне, но и малая – в ограничении потребительства, в готовности работать и служить в трудных условиях, защищать честь страны в спортивных соревнованиях – все это с подключением национального гнева можно трансформировать из ежедневной практики в действие.

Ключевые слова: политика идентичности; банальный национализм; ежедневный национализм; патриотизм; телеканал «Россия 1»

ВВЕДЕНИЕ

Начало третьего президентского срока Владимира Путина ознаменовалось усилением государственной политики идентичности. Электоральный цикл 2011–2012 годов совпал с одним из первых крупных кризисов легитимности:

© Сурсанова Ю. В., 2021

«протестный год» начался с выборов в Государственную Думу 2011 года и продолжился после рокировки тандема. Общественный подъем обнаружил острейший дефицит предложений на идеологическом рынке. Возникновение протестного ядра, сплотившегося вокруг «негативной повестки», требовало корректировки прежнего символического курса (Малинова, 2012, с. 76–93). В конечном счете изменения политического контекста побудили к пересмотру сложившегося в 2000-е годы курса символической политики (Ефремова, 2012, с. 294–307). На этом этапе определились три «склонения», конкретизировавшие выбранную «цивилизационную грамматику», – язык патриотизма, морали и национальной культуры (Laruelle, 2000).

Хотя украинский кризис 2014 года и оказал огромное влияние на рост националистической и патриотической риторики (McGlynn, 2020, p. 1069–1085), правительство начало риторический сдвиг в сторону вопросов идентичности раньше – еще в 2011–2012 годах. Так, вступая в должность Президента Российской Федерации в 2012 году, В. Путин подчеркнул, что российская идентичность находится под угрозой со стороны внутренних и внешних врагов[1].

Ключевым инструментом государственной политики идентичности стали федеральные телеканалы, среди которых «Россия 1», в частности программа «Вести недели», занимает особое место. Несмотря на рост новых медиа, российские федеральные каналы (преимущественно государственные) продолжают оставаться основным источником информации для многих россиян. Третий срок В. Путина был отмечен драматическим ростом политических обращений на государственных российских телеканалах[2], особенно возросла роль “softnews” (Merriman, 2003) – не связанных напрямую с политической повесткой дня историй. Этот глобальный медиаформат известен своей способностью привлекать политически не ангажированную аудиторию, создавая продукцию с сильным эмоциональным эффектом. Активизация использования таких инструментов в преддверии третьего президентского срока тесно связана с проводимой через телеканалы политикой идентичности. Последняя в рамках нашего исследования используется в широком смысле как совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности (Семененко, 2011, с. 162–167).

Для нас 2011–2012 годы важны тем, что они являются поворотным моментом в государственной политике идентичности в сторону языка патриотизма, морали и национальной культуры, который выразился в поощрении россиян задействовать собственную версию патриотизма в повседневной жизни. То, как государство и медиа управляют отображением практик ежедневного

[1] *Владимир* Путин. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 23 янв. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html?insidedoc (дата обращения: 25.02.2020.)

[2] *Tolz V., Chatterje-Doody P. N.* Four things you need to know about Russian media manipulation strategies [Электронный ресурс] // The Conversation. 2018. 5 Apr. URL: https://theconversation.com/four-things-you-need-to-know-about-russian-media-manipulation-strategies-94307 (дата обращения: 23.03.2020.)

национализма, интересно не только с практического, но и с методологического ракурса. В этой точке сходятся банальный и ежедневный национализмы, рассматривающие процесс повседневного воспроизводства нации как нисходящий и восходящий потоки.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Корни изучения повседневного национализма как подполя национализма восходят к попыткам М. Биллига (Billig, 1995) переключить внимание исследователей с традиционной озабоченности возникновением феноменов наций и национализма к воспроизводству национализма в повседневной жизни и массовой культуре (McGlynn, 2020, p. 1069–1085; Edensor, 2002). Тем не менее упор на нисходящие подходы к построению нации привел к различию между исследованиями «банального национализма» и анализом повседневных национализмов, когда люди потребляют и воссоздают национализм снизу вверх (Antonsich, 2016; Skey, 2011). Э. Нотт дает подробный обзор превращения повседневного национализма в подполе, которое фокусируется на простых людях и их посредничестве в воспроизведении националистических символов (Knott, 2015).

Работа М. Биллига «Банальный национализм» привлекла внимание исследователей к вопросу о том, как и с помощью каких инструментов нация воспроизводит себя изо дня в день. Рассмотрим, как работают предложенные автором инструменты в контексте политики идентичности, проводимой российским государством через телеканал «Россия 1».

М. Биллиг утверждает, что Фукуяма, провозгласивший в 1992 году «конец истории» и всемирную либеральную революцию, не прав относительно судьбы национализма, потому что, как и многие другие аналитики, отождествляет национализм с его «горячими» разновидностями. Фукуяма пишет, что национализм – одна из тех старых идеологий, которые постепенно исчезнут с триумфальным шествием либеральной демократии (Фукуяма, 2010, с. 45). «Банальное разнообразие уходит из категории, и провозглашается отсутствие идеологии», отмечает Биллиг (Billig, 1995, p. 93). Как же национализму удается раствориться в повседневных практиках?

Национальность, распространяющаяся из Европы в Америку и в другие государства, была признана универсальной формой суверенитета (Billig, 1995, p. 22). Любая нация как народ должна иметь свою нацию как государство (Billig, 1995, p. 24). Тем не менее, несмотря на широкую распространенность, утверждение принадлежности государства к «народу», пишет Биллиг, не является утверждением внутренней психологической идентичности (Billig, 1995, p. 63). «В таких заявлениях обнаруживается мистическая связь между людьми и их землей» (Billig, 1995, p. 77). На первых страницах книги «Нации и национализм» Геллнер пишет, что «национализм – это прежде всего политический принцип, согласно которому политическая и национальная единица должны быть согласованы» (Gellner, 1983, p. 19). Биллиг же считает, что в сущности теория государственности предусматривает, что люди, место и государство должны быть связаны воедино (Billig, 1995, p. 77). Как утверждают Холл

и Хельд, в современной демократической стране «народ» представляет собой дискурсивное образование, которое используется в качестве синонима нации (Hall and Held, 1989, p. 94). Народ = нация, нация = народ, а, значит, народная история становится национальной историей, исключая из фокуса внимания сам национальный конструкт.

Временем, когда государственный национализм может проявить себя, М. Биллиг называет не только и не столько моменты национальной мобилизации по праздникам и международным событиям (такие моменты он атрибутириет к ситуации «развевающегося флага»). Ключевой темой его исследования стали ситуации «неразвевающегося флага», которые, незримо присутствуя, уходят на второй план сознания, но тем эффективнее вписывают нас в контекст Родины. В своем исследовании автор показывает, как это происходит, на примере британских СМИ.

Описанные маркеры мы выделили в несколько смысловых блоков и рассмотрим, каким образом они работают в российских СМИ:

– монополия на насилие. Сюжеты, в которых подчеркивается исключительное государственное право на насилие (один из признаков государства-нации);

– центр интерпретативной вселенной. Сюжеты, помещающие смотрящего в центр государства-нации, использующие дейктические выражения и другие знаки, которые могут быть проинтерпретированы лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта – его участникам, его месту и времени;

– гегемония. Сюжеты, выделяющие универсальность того или иного признака, подающегося как признак национального, подчеркивающие его «над»-идентичностный характер. То же относится к международному уровню, когда речь заходит о некой универсальной морали, поднимающейся над национальными интересами и устанавливающей свою гегемонию;

– универсальность мира наций. Существование нации-государства в непроблематичном ключе как универсального правила организации обществ;

– язык. Ключевая черта национальной идентичности, которая, являясь признаком некоторых, признается ключевым признаком нации в целом;

– проекция в прошлое. Механизм укоренения национальной (короткой) истории в народную (длинную) с попыткой продлить свое существование как можно дальше в прошлое, а лучше во «всегда»;

– наш патриотизм – их национализм. Дуальность восприятия национальных практик, где за «нами» признаются позитивные проявления национализма, обобщенные под термином «патриотизм», а за «ними» – негативные, обобщенные под термином «национализм» в его «горячей» разновидности. Это позволяет прятать «наш» национализм и не осознавать его;

– границы. Дискурс границы между «своими» и «чужими», «чистыми» и «нечистыми»;

– зеркало нации. Политики, стремящиеся в своих речах превозносить нацию, одевая ее в метафорические одежды и являясь тем самым зеркалом, в которое нация может собой любоваться;

– жертва. Сюжеты, показывающие, что нация – то, ради чего стоит жертвовать жизнью;

– рутина, хабитуализация нации. Социальные практики, подчеркивающие национальную идентичность неосознаваемым способом или практики, приписываемые народу-носителю нации-государства.

Именно хабитуализация нации как инструмент ее ежедневного проникновения в жизни людей рассматривается нами в этой статье. Ежедневный (повседневный) национализм сосредотачивает внимание на агентах и социальных практиках больше, чем на социальных структурах (Goode, 2020, p. 1), и хотя банальный и ежедневный национализмы рассматриваются как отдельные подходы, есть контексты, в которых они сходятся. В условиях, когда государство инструментами банального национализма пытается наполнить повседневные практики своей версией национализма, первый трудно отделить от второго с надежной точностью (Dukalskis and Lee, 2020, p. 2).

Э. Ренан назвал существование нации «ежедневным плебисцитом». Своей метафорой плебисцита автор обращал внимание на психологическое измерение национализма. Нации не имеют абсолютного существования, без «четко выраженного желания продолжать совместную жизнь» нация исчезает в истории (Renan, 1990, p. 19). Понятие ежедневного плебисцита предполагает психологию сознательной воли, а более поздняя идея Б. Андерсона о воображаемом сообществе подразумевает психологию воображения (Anderson, 2016). В этом отношении метафора Ренана несколько вводит в заблуждение, пишет Биллиг, поскольку на самом деле не происходит осознанного ежедневного выбора. Граждане устоявшейся нации день ото дня сознательно не решают, что их нация должна продолжаться. С другой стороны, воспроизводство нации не происходит волшебным образом: требуются банальные практики, а не сознательный выбор или коллективные акты воображения. Так же как язык умрет скорее из-за отсутствия постоянных пользователей, так и концепт нации должен быть ежедневно использован (Billig, 1995, p. 95).

В своей работе Биллиг называет такие банальные практики ситуациями «неразвевающегося флага». Антрополог Р. Ферт в одном из исследований роли флагов в современной жизни провел различие между их символической и сигнальной функциями (Firth, 2013). Сигнал, если нужно, чтобы он был эффективным, должен пройти в сознательное восприятие его получателей. Однако символ не должен оказывать непосредственного эмоционального воздействия. «Эти рутины включают в себя дискурсивные привычки, позволяющие «людям» идентифицировать себя и таким образом воспроизводить себя как «сообщество» (Billig, 1995, p. 95). Неразвевающийся национальный флаг – будь то буквально или в рутинных фразах средств массовой информации – укоренился в нашей повседневной жизни (Billig, 1995, p. 42–43).

Согласно Хоггу и Абрамсу, есть три стадии в процессе идентификации группы. Во-первых, люди классифицируют себя как часть группы, присваивая себе социальную идентичность и выделяясь из соответствующей внешней группы. Во-вторых, они изучают стереотипные нормы, связанные с такой идентичностью. В-третьих, они примеряют эти нормы на себя, и, таким образом, их поведение становится более нормативным, а их членство

в этой категории становится членством «по умолчанию» (Hogg and Abrams, 1988, p. 172). Таким образом, связывается самоидентификация со стереотипами. Паттерны социальной жизни становятся привычными или рутинными, воплощая тем самым прошлое (Billig, 1995, p. 42).

М. Биллиг говорит в основном о лингвистических приемах, тогда как мы хотели бы заострить внимание на самих практиках. Какие же «рутины, включающие в себя дискурсивные привычки, позволяющие людям идентифицировать себя и таким образом воспроизводить себя как сообщество», транслируются как российские? Репрезентация социальных практик, подчеркивающих национальную идентичность неосознаваемым способом или практик, приписываемых народу – носителю нации-государства стал ключевым предметом нашего поиска. Данные смысловые блоки мы наложили на новостные выпуски программы «Вести недели» телеканала «Россия 1». Для контент-анализа был выбран декабрь 2011 года, когда начались первые протестные митинги, связанные с выборами в Государственную Думу 4 декабря 2011 года, и декабрь 2012 года, когда многими СМИ подводились итоги «протестного года».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обозначим ежедневные практики россиян, используемые для проецирования образа настоящего российского патриота и репрезентированные на телеканале «Россия 1».

Аскетизм. Одна из ключевых практик, показанных на телеканале «Россия 1» как составляющая национального характера – это аскетизм русского человека и способность жить в скромных условиях. В сюжете «Заполярные будни морской пехоты» она отмечается как добродетель: «*Там где мы, там – победа! … У нас уже есть специалисты, способные воевать в условиях, в которых просто жить тяжело*»[3]. Более того, демонстративная роскошь осуждается. В сюжете «Роскошная жизнь серьезно подорожает» диктор с удовольствием отмечает, что Владимир Путин предложил ввести налог на роскошь: «*В России много граждан, которые обожают уличные демонстрации своего богатства, и делать это не то, что пошло, а отвратительно – вызывающе, со сладким пренебрежением к обществу. В ежегодном послании президент Путин призвал ввести налог на роскошь. Фискально результат вряд ли будет положительным. … Но сам сигнал важен. Отношение общества и ясная позиция государства, не поощряющие богатства напоказ, оздоровит нашу жизнь. … Цели налога на роскошь, который обсуждается в России, совсем другие. "Стимулирует и подсказывает, вот на это трать, на это, а вот это неприлично…". В России руководитель компании "Славянка", работавшей за бюджетные деньги на Министерство обороны, выписал себе на юбилей Дженнифер Лопес. Отпраздновать не успел – оказался за решеткой*»[4].

[3] *Заполярные* будни морской пехоты [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 2 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346858/episode/02-12-2012/ (дата обращения: 22.05.2020).

[4] *Роскошная* жизнь серьезно подорожает [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 16 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346823/episode/16-12-2012/ (дата обращения: 06.06.2020).

Этому вторят сюжеты из Китая, где «*встречать чиновников ковровыми дорожками, автомобильные кортежи велено сократить*»[5].

Щедрость. При этом аскетизм удивительным образом сочетается со второй практикой – невиданной щедростью российских людей и, если есть ресурсы, способностью жить с размахом, не зная меры. В сюжете «Жизнь и смерть русского Лондона» «Вести недели» отмечают, что «*покупатели из России закрывают значительную часть всех сделок с недвижимостью в Великобритании, при этом они выбирают самые лакомые куски. … Всегда покупается, может быть, на одну-две спальни больше, чем это нужно для семьи…*»[6].

Способность соединять в себе эти две полярности, как признак настоящей русскости, показан в сюжете о Галине Вишневской. «Она была легендой»: «*была по-настоящему русской: она триумфально взлетала на новые высоты в искусстве и с благородным презрением воспринимала несправедливость. Щедро распоряжалась своим роскошным талантом и красиво управлялась с семьей. … Марфа Посадница, княгиня Ольга, Анна Ахматова. В этом ряду и ставшая при жизни легендой и мерилом лучших черт национального характера… Галина Вишневская. Ее и называли царицей … за бескомпромиссность, смелость, гордость. … Гражданская и человеческая позиция – вот что у нее было с юных лет… Она могла отказаться от куска хлеба в молодости, от привилегий и комфорта в советское время, чтобы не идти на сделки с совестью*»[7]. Щедрость и аскетизм звучат рефреном во многих сюжетах «Вести недели», даже если эти категории не являются темой сюжета, используются сами слова. В сюжете «Жизнь и смерть русского Лондона» говорится: «*услышал кругом до боли знакомую родную речь, щедро приправленную крепкими словами*»[8].

Патернализм. Третья рутинная практика, воспроизводящаяся из сюжета в сюжет на телеканале «Россия 1» – это патернализм. В репортаже «Путин ответил на самые острые вопросы» президент, комментируя запретительные меры в отношении американских граждан, которые хотят усыновлять российских детей-сирот, говорит: «*Недавно между госдепом и МИДом было заключено соглашение. По поводу того, как и что могут делать представители России в ходе возникновения кризисных или конфликтных ситуаций. Что на практике получилось? На практике оказалось, что эта сфера деятельности отнесена американским законодательством на уровень штата. И когда наши представители приходят для того, чтобы исполнить свои обязанности в рамках этого соглашения, им говорят: это дело не федеральных властей, а штатов и на штатном уровне. У вас никаких соглашений нет, идите в Госдеп, с кем вы заключали соглашение, с тем и разбирайтесь. А в федеральных органах власти Соединенных Штатов отсылают на уровень штатов, и зачем такое соглашение? Дурочку включили просто и все. Даже не пускают в качестве наблюдателей, не только участников процесса. И я понимаю, что это такой эмоциональный ответ*

[5] Там же.

[6] *Жизнь* и смерть русского Лондона [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 2 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346853/episode/02-12-2012/ (дата обращения: 22.05.2020).

[7] *Она* была легендой [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 16 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346825/episode/16-12-2012/ (дата обращения: 06.06.2020).

[8] *Жизнь* и смерть русского Лондона…

Госдумы, но я считаю, что адекватный»[9], отмечая тем самым, что забота о российских детях, несмотря на усыновление за рубеж, остается ответственностью российского государства и общества. В сюжете «Куда уходит детство» ведущий заявляет: «*Наши дети – наша ответственность. И Россия как государство должна иметь право проследить за судьбой рожденных здесь*»[10]. В сюжете «Сорняки жизни» с тревогой говорится: «*Реалити-шоу, показанное на одном из украинских телеканалов (СТБ), вызвало настоящий шок: какими безобразными и жестокими могут быть дети, которые находятся во власти компьютерных игр*»[11]. Не только дети подлежат опеке и воспитанию. В сюжете «Необычное Послание президента» диктор обобщает слова президента об ограничении прав чиновников и политиков иметь зарубежные счета, ценные бумаги и акции так: «*…прозвучит обращение к чиновникам – надо научиться Родину любить лучше*»[12]. Само начало сюжета похожим образом отражает понимание телеканалом отношений президент – народ. Фраза «*собранные волей Владимира Путина*»[13], сказанная о депутатах и сенаторах, пришедших на оглашение ежегодного послания, не предполагает за ними гражданской самостоятельности.

Президент отмечает необходимость воспитания и для всего общества. «*Разрушение государства, его подрыв – это когда революционеры и политики цинично финансируются из-за рубежа. … Моральные принципы, заложенные воспитанием, по мнению президента, сделают такое невозможным*»[14], – пересказывает диктор слова В. Путина. «*В Послании президент подробно говорил о воспитательной функции школы. После распада Союза на десятилетия утвердилось правило: школа только учит. Правительству поручено разработать современные воспитательные программы. И сделать так, чтобы изменить отношение к учителю. … Патриотическое воспитание должно продолжиться в армии. Это тоже один из тезисов Послания*»[15], – резюмирует ведущий слова президента.

Подчеркивают репортажи «России 1» и социальный характер российского государства, больше заботящегося о гражданах, в сравнении с другими странами. В сюжете «Путин ответил на вопросы депутатов», президент говорит о Китае, но в этом зеркале видна и российская действительность: «*Китай встал на путь рыночного развития … Китай ставить в пример не совсем корректно. Там не тратят столько денег на пособия и пенсии*»[16].

Жертва. Национальное мышление подразумевает нечто большее, чем приверженность какой-либо группе и чувство отличия от других групп. В совре-

[9] *Путин* ответил на самые острые вопросы [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 2 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346810/episode/23-12-2012/ (дата обращения: 22.05.2020).

[10] *Куда* уходит детство [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 23 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346812/episode/23-12-2012/ (дата обращения: 08.06.2020).

[11] *Сорняки* жизни [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 18 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347408/episode/18-12-2011/ (дата обращения: 19.05.2020).

[12] *Необычное* Послание президента [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 16 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346829/episode/16-12-2012/ (дата обращения: 06.06.2020).

[13] Там же.

[14] Там же.

[15] Там же.

[16] *Путин* ответил на вопросы депутатов [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 2 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346855/episode/02-12-2012/ (дата обращения: 22.05.2020).

менном мире вопрос, что есть нация – это не просто вопрос академический, «это касается вопросов, ради которых современные люди считают, стоит ли жертвовать жизнью» (Billig, 1995, p. 65). Политический кризис, который приводит к войне, может быть быстро создан, но готовность пожертвовать собой за страну – нет (Billig, 1995, p. 90).

Готовность жертвовать – центральная тема сюжетов программы «Вести недели» на телеканале «Россия 1». Так, сюжет «Крестьянский писатель» романтизирует быт крестьян, подчеркивая, что «*многовековой уклад русской жизни*» – это не только «*попариться в баньке*», деревянное кружево, быт и душевная красота людей русского севера, но и хлеб, который «*доставался тяжелым трудом*». Русские мужики – герои сюжета «*искренние, добрые и безответные*», хотя «*жизнь колхозника все так же тяжела*»[17]. Сюжет «1812: битва версий», противопоставляя французских солдат русским крестьянам, повторяет практически слово в слово лейтмотив трудной, но доблестной крестьянской жизни: «*Ну где им русское житье-бытье вынести? От капусты раздует, от каши перелопаются, от щей задохнутся*»[18]. Сквозь различные репортажи программы раз за разом сквозит мысль, что жертвенность – это черта русского характера, идет ли речь о русских крестьянах, советской актрисе или российских военных. Как итог всему этому звучит фраза из сюжета «Роскошная жизнь серьезно подорожает»: «*В нашей стране после XX века обостренное чувство справедливости и оно бунтует против таких проявлений этого кичливого, непристойного для XXI века богатства и расслоения*», мир «*стоит на пороге принятия новых, необходимых решений. И смены потребительской цивилизации на самоограничительную*»[19]. Ежедневная способность жертвовать, ограничивать себя, сохраняя и даже преумножая при этом достоинство, – практика, воспитываемая телеканалом «Россия 1».

Как эта практика должна трансформироваться в чрезвычайных ситуациях, показывают многочисленные сюжеты про войну. Никита Михалков в сюжете «Утомленные солнцем 2 – телеэпопея» говорит: «*Ошибка немцев определенная заключалась в том, что они не рассчитали русского характера. Русский характер может быть терпелив, он может терпеть очень много, он не может стерпеть унижений. Когда его начинают унижать, тут он говорит: "знаете, что". И все, уже потом не остановить*»[20]. В этом сюжете, на наш взгляд, можно увидеть иллюстрацию мысли о том, что темой, ведущей молодых людей на поле битвы, является жертва, а не агрессия: «Молодой человек идет на войну не столько для того, чтобы убивать, сколько для того, чтобы умереть, чтобы утратить свое тело ради тела большего – тела политического» (Elshtain, 1993, p. 160).

---

[17] *Крестьянский* писатель [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 9 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346834/episode/09-12-2012/ (дата обращения: 02.06.2020).

[18] *1812*: битва версий [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 2 дек. URL: http://old.vesti7.ru/archive/news?id=38806 (дата обращения: 22.05.2020).

[19] *Роскошная* жизнь серьезно подорожает…

[20] *Утомленные* солнцем 2 – телеэпопея [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 4 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347424/episode/04-12-2011/ (дата обращения: 12.05.2020).

Стыд легко превращается в гнев (Retzinger, 1991; Scheff, 1990). Среди риторических возможностей национализма есть этот знакомый монстр: самодовольный призыв к национальному гневу (Billig, 1995, p. 103). На телеканале «Россия 1» он разворачивается в противостоянии образу врага, который представлен США и западными странами. Этот сюжет едва ли не самый популярный в репертуаре программы «Вести недели». Помимо постоянных сравнений не в пользу США и западных стран, это всегда выявление тех или иных опасных намерений, которые несут угрозу для России. Так, в сюжете «Крушение Союза» говорится, что «*Расчленение Советского Союза – это был, конечно же, западный проект*»[21], а в сюжете «США объявили России "войну списков"» – «*"список Магницкого" – это откровенно недружественный выпад со стороны США в адрес России*»[22]. «*…Президент США Барак Обама подписал закон о так называемом Списке Магнитского, в котором США официально берут на себя право карать граждан другой страны без суда и следствия. В отношении России теперь это часть государственной политики США*»[23], – продолжает сюжет «Симметричный закон». «Война», «друг-враг», «оружие», «карают» – все это язык противостояния, где ценой может быть жизнь. «*Лично у меня на этом фоне возникает полное "дежавю". Помнится, накануне вторжения в Ирак госсекретарь США Колин Пауэлл предъявлял в качестве химического оружия от Саддама Хусейна некий белый порошок в стеклянной пробирке. Сейчас и этого нет. Просто слова. Считается, что прокатит*»[24], – нагнетает автор сюжета о Сирии. Пример военной агрессии, нападение на другую страну, делает угрозу западных сил и США в частности более реалистичной.

Угроза США и стран Запада – повод оставаться в постоянной боевой готовности. Сюжет «Кандидат номер один» приводит цитату Владимира Путина, который напоминает: «*Ну, чего там говорить-то. Мы – крупнейшая ядерная держава. И такой остаемся. И это вызывает определенные опасения у наших партнеров. И нас так покачивают, чтобы мы не забывали, кто здесь на нашей планете хозяин*»[25].

Агрессивность США подтверждается не только внешними, но и внутренними событиями. В сюжете «Американская трагедия» диктор говорит: «*Женщина страстно любила и коллекционировала огнестрельное оружие. С гордостью рассказывала соседям о каждом новом приобретении и часто брала детей на стрельбище. У Эдама был доступ как минимум к пяти винтовкам и пистолетам. Для расправы он выбрал три. Собственную мать Лэнза убил*

[21] *Крушение* Союза [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 4 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347426/episode/04-12-2011/ (дата обращения: 12.05.2020).

[22] *США* объявили России «войну списков» [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 9 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346832/episode/09-12-2012/ (дата обращения: 02.06.2020).

[23] *Симметричный* закон [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 16 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346826/episode/16-12-2012/ (дата обращения: 06.06.2020).

[24] *Турция* размещает «Пэтриот» у границы с Сирией [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 9 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346835/episode/09-12-2012/ (дата обращения: 02.06.2020).

[25] *Кандидат* номер один [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 11 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347412/episode/11-12-2011/ (дата обращения: 15.05.2020).

первой выстрелом в лицо»[26]. Картина государства, где агрессия – норма жизни, идеально дополняет образ врага, которого стоит опасаться. Внутренняя агрессивность США раз за разом повторяется сюжетной линией в репортажах «Вести недели». Президент в сюжете «Путин ответил на самые острые вопросы» говорит: «*Страна, имеющая тюрьму Гуантанамо, где узаконены пытки, учит морали весь мир*». Внешняя угроза агрессивного изнутри государства – повод не расслабляться и быть в постоянной готовности, в том же сюжете Владимир Путин продолжает: «*Американский законодатель нам как бы всем показал, кто здесь хозяин, чтобы мы не расслаблялись*»[27].

Статус великой державы, мирового полюса напрямую связывается с самим существованием России, соответственно любая угроза этому статусу – экзистенциальная угроза и государству. В сюжете «Вести недели. Откровенный разговор» Владимир Путин говорит о США и странах Запада: «*Россию хотят некоторые подвинуть куда-нибудь в сторoночку, чтобы она не мешалась и не мешала господствовать на земном шаре*»[28]. «*Ничего подобного не было даже в самые морозные годы "холодной войны" между СССР и США*», – заявляют в сюжете «США объявили России "войну списков"»[29].

Россия как мировая держава, которая оказывает влияние на международную политику, раздражает потенциальных врагов – такое послание несут сюжеты «России 1». Враждебное окружение, агрессию которого приходится сдерживать, рисует сюжет «К чему ведет арабская весна?»: «*Позиция России сначала по Ливии, а теперь и Сирии, когда в октябре Москва наложила вето на резолюцию Совбеза ООН и тем самым запретила бомбить Дамаск, в Катаре, претендующем на первенство в исламском мире, вызывает явное раздражение. Совпадение ли?*»[30].

Во многих сюжетах «Вести недели» подчеркивается, что США и Запад нечестны и несправедливы как международные партнеры: «*…американцы все валят на сирийские власти. Информационная война вошла в новую фазу*»[31], «*Следствие и суд абсолютно несправедливы. Президент Обама, главнокомандующий США, сказал, что Бредли Меннинг виноват … Это не похоже на честный суд. Это постановочные заседания, в результате которых Меннинг будет признан виновным*»[32], «*Я его первый раз увидел в 2000-м году и тогда был поражен, что он очень далек от того образа капризного полупсихопата,*

---

[26] *Американская* трагедия [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 16 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346828/episode/16-12-2012/ (дата обращения: 06.06.2020).

[27] *Путин* ответил на самые острые вопросы….

[28] *Вести* недели. Откровенный разговор [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 18 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347402/episode/18-12-2011/ (дата обращения: 19.05.2020).

[29] *США* объявили России «войну списков»…

[30] *К чему* ведет арабская весна? [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 25 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347392/episode/25-12-2011/ (дата обращения: 21.05.2020).

[31] *Эпицентр* сирийской войны [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 2 дек. URL: http://vesti7.ru/archive/index?edate=02.12.2012 (дата обращения: 22.05.2020).

[32] *Вести* недели. Информатора «Викиликс» могут казнить [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 18 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347403/episode/18-12-2011/ (дата обращения: 19.05.2020).

диктатора, который мы почерпнули с западной пропаганды»[33], «*когда у нас активно шла борьба с терроризмом на Северном Кавказе, я чего только про себя ни услышал и чего только ни увидел. Особенно, конечно, наши западные партнеры старались*»[34]. Специальный корреспондент «Вести недели» в сюжете «Анастасия Попова откровенно о событиях в Сирии» заявляет: «…*западные СМИ, другие журналисты, они очень конкретно останавливаются на оппозиции. Они очень однобоко освещают именно деятельность оппозиции. Никто не говорит о другой стороне, о правительственной стороне. Как будто ее не существует*»[35].

Враждебное окружение опасно не только на международной арене, говорят сюжеты «России 1», враги способны разрушить нашу политическую систему изнутри. В серии репортажей о выборах в Государственную Думу разворачивается сюжет о вмешательстве западных сил во внутреннюю политику России. В сюжете «Дума 0.6» Дмитрий Медведев предупреждает о том, что может случиться, если позволять Западу влиять на выборы в России: «*Вопрос о достаточности и недостаточности партий относится к компетенции российских властей, а не к компетенции международных организаций. Если они следят за выборами, за качеством выборов, за нарушениями – это одно. А вопрос о том, как выглядит политическая система – это не их дело. Они скоро нам будут говорить, как Конституцию писать надо*»[36]. Запад не остановится ни перед чем, продолжает «Россия 1». В сюжете «Реакция США оказалась предсказуемой» диктор говорит: «*Американская реакция на выборы в российский парламент была довольно симптоматичной. Восьмого декабря осканда-лился "FoxNews". Редакторы телеканала напутали с картинкой, когда делали заметку об акциях протеста. Под текст о России положили видео разгона греческих демонстрантов*»[37].

Западные силы угрожают самой целостности страны. В сюжете «Кто подрывает Юг России» говорится: «…пробовали вербовать уже дважды. НАТО и некая "британская школа Бенингсена". "*Предложили написать доклад с названием "Как будут чувствовать себя жители Ставропольского края в случае отделения Дагестана от России", – рассказывает член Общественной палаты Ставропольского края Сергей Попов*»[38]. Стоит также опасаться формирования пятой колонны. В сюжете «Москва митингующая» именно вмешательством иностранных сил объясняются протестные движения:

---

[33] *Власть* по наследству [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 25 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347396/episode/25-12-2011/ (дата обращения: 21.05.2020).

[34] *Вести* недели. Откровенный разговор…

[35] *Анастасия* Попова откровенно о событиях в Сирии [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 9 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346840/episode/09-12-2012/ (дата обращения: 02.06.2020).

[36] *Дума* 0.6 [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 11 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347414/episode/11-12-2011/ (дата обращения: 15.05.2020).

[37] *Реакция* США оказалась предсказуемой [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 11 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347410/episode/11-12-2011/ (дата обращения: 15.05.2020).

[38] *Кто* подрывает Юг России [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 9 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346842/episode/09-12-2012/ (дата обращения: 22.05.2020).

«*В середине недели как-то почти одновременно стали известны некоторые странные детали. Интернет-сайт "Белая ленточка" (а лента – это символ митингов протеста), оказывается, был зарегистрирован в США еще девятого октября*»[39].

Сюжеты подтверждают связь образа врага с вопросом собственного существования. Так, в новостном выпуске «Необычное Послание президента» В. Путин: «*Ближайшие годы будут решающими и, может быть, даже переломными и не только для нас, а практически для всего мира … ужесточается конкуренция за ресурсы. … Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии; как говорил Лев Гумилев, от пассионарности, от способности к движению вперед и к переменам*»[40]. Угроза вмешательства со стороны вражеского окружения, угроза суверенитету – это угроза самому существованию страны и «нас». «…*Проблема сохранения традиций и собственной культурной идентичности для них в какой-то момент может свестись к гамлетовской дилемме быть или не быть», – говорится в сюжете «У Дании чуть не украли рождество*»[41]. Это переворачивает формулу с «не будет страны – не будет нас» на «не будет нас – не будет и страны».

Кто же способен спасти страну от разрушения, от самого большого страха – исчезновения «нас»? Примеры жертв, которые готовы принести герои ради общего блага, постоянно встречаются в сюжетах «Вести недели» на телеканале «Россия 1». В сюжете «Последний эфир» рассказывается о гибели журналиста Владислава Геккиева: «*Убили телевизионного журналиста, сам образ которого раздражал непримиримых: честный, красивый, мужественный. … Всем нравилась улыбка Казбека Геккиева. Бесила лишь тех, кто хочет погрузить Северный Кавказ во мрак несвободы. … Свобода слова – часть большой свободы, свободы жить без страха, в просторной и сильной стране. В такую свободу… метили бандиты. Застрелен привлекательный, манящий образ другой жизни. Образ, в котором звери животом чувствовали угрозу*»[42]. В сюжете «1812: битва версий» напоминают, что за Отечество «*воевали даже дети и женщины*»[43]. Приводятся также примеры готовности к самопожертвованию из других стран. В репортаже «Власть по наследству» говорится: «*Ядерная программа КНДР – это и ответ Соединенным Штатам, и демонстрация своему народу: "мы готовы сражаться до конца"*»[44]. Примечательно, что в этом сюжете все тот же внешний враг – Соединенные Штаты, что еще больше объединяет этот пример с «нами».

---

[39] *Москва* митингующая [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 11 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347413/episode/11-12-2011/ (дата обращения: 15.05.2020).

[40] *Необычное* Послание президента…

[41] У Дании чуть не украли рождество [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 2 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346851/episode/02-12-2012/ (дата обращения: 22.05.2020).

[42] *Последний* эфир [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2012. 9 дек. URL: https://vesti7.ru/article/346843/episode/09-12-2012/ (дата обращения: 02.06.2020).

[43] *1812*: битва версий…

[44] *Власть* по наследству…

Напряжение поддерживают сюжеты о враждебном окружении России на всех уровнях: от спортивного сражения, как в сюжете «Звездный матч», где «*В финале наши бились с Польшей и победили. … Но эта игра с поляками с самого начала была принципиальной*»[45] до геополитических игр в сюжетах «Большой поход» и «Заполярные будни морской пехоты», где «*Норвегия открыто заявляет об усилении патрулирования этого региона, называя Арктику зоной своих стратегических интересов. Особое внимание к деятельности Северного флота России*»[46], а «*У западников, у Китая большой интерес: Россия собралась создавать арктические бригады*»[47].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система общественно-политических координат ежедневно поддерживается невидимыми и незаметными нарративами, которые мы считываем вокруг нас, и новости играют в этом немалую роль. Создавая вторую реальность, новостной контекст вписывает нас в мир, показывая, какое место мы в нем занимаем, и, что важнее, создает это самое «мы».

Телеканал «Россия 1» – проводник политики идентичности современного российского государства. Если в книге М. Биллига рутинные практики, ежедневно воспроизводящие нацию – это прежде всего практики речевые, то на телеканале «Россия 1» это еще и демонстрация, подчеркивание и даже воспитание особенных бытовых практик, воспроизводство которых связывается с национальным характером: аскетизм, щедрость и патернализм. Все это работает на ключевой инструмент, описанный Биллигом, – готовность пожертвовать собой ради тела большего – тела политического. Ключевой сюжет репортажей «Вести недели» – жертва. Не только большая, как на войне, но и ежедневная – в ограничении потребительства, в готовности работать и служить в тяжелых условиях, защищать честь страны в спортивных соревнованиях. Все это с подключением национального гнева легко трансформируется из ежедневной практики в действие. Превентивная мобилизация как цель политики идентичности, проводимой телеканалом «Россия 1», легко читается в сюжетах «Вести недели» через рамку инструментов «банального национализма», описанных Майклом Биллигом в одноименной книге.

Библиографический список

Ефремова В. Н. Символическая политика государства в отношении российских праздников после 2012 г. // Символическая политика: сб. науч. тр. Вып. 5: Политика идентичности / Под ред. О. Ю. Малиновой. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 294–307.

[45] *Звездный* матч [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 4 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347422/episode/04-12-2011/ (дата обращения: 12.05.2020).

[46] *Большой* поход [Электронный ресурс] // Россия 1. Вести недели. 2011. 11 дек. URL: https://vesti7.ru/article/347418/episode/11-12-2011/ (дата обращения: 15.05.2020).

[47] *Заполярные* будни морской пехоты…

Малинова О. Ю. Символическое единство нации? Репрезентация макрополитического сообщества в предвыборной риторике Владимира Путина // Pro et contra. 2012. Т. 16, № 3. С. 76–93.

Малинова О. Ю. Современный русский национализм: Коллективный портрет в политическом интерьере (Рецензия) // Символическая политика: сб. науч. труд. 2017. Вып. 5: Политика идентичности / Под ред. О. Ю. Малиновой. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 348–355.

Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И. С. Семененко. М.: РОССПЭН, 2011. 208 с.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ, Полиграфиздат, 2010. 588 с.

Anderson B. Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism. Revised ed. London, New York: Verso, 2016. 256 p.

Antonsich M. The "everyday" of banal nationalism – Ordinary people's views on Italy and Italian // Political Geography. 2016. № 54. P. 32–42.

Billig M. Banal nationalism. London: SAGE Publishing, 1995. 200 p.

Dukalskis A., Lee J. Everyday nationalism and authoritarian rule: A case study of North Korea // Nationalities Papers. 2020. Vol. 48, № 6. P. 1052–1068. DOI: 10.1017/nps.2019.99.

Edensor T. National identity, popular culture and everyday life. Oxford: Berg Publishers, 2002. 225 p. DOI: 10.4324/9781003086178.

Elshtain J. B. Sovereignty, identity, sacrifice // Reimagining the nation / Ed. by A. Lerner, M. Ringrose. Buckingham: Open University Press, 1993. P. 159–175.

Firth R. Symbols, public and private. Abingdon: Routledge, 2013. 469 p. DOI: 10.4000/rsa.1230.

Gellner E. Nations and nationalism. Oxford: Basil Blackwell, 1983. 152 p.

Goode J. P. Everyday nationalism in world politics: Agents, contexts, and scale // Nationalities Papers. 2020. Vol. 48, № 6. P. 974–982. DOI: 10.1017/nps.2020.73.

Hall S., Held D. Citizens and citizenship // New times: The changing face of politics in the 1990s / Ed by S. Hall and M. Jacques. London: Lawrence and Wishart, 1989. P. 173–175.

Hogg M., Abrams D. Social identifications: A social psychology of intergroup relations and group processes. London: Routledge, 1988. 288 p.

Knott E. Everyday nationalism: A review of the literature // Studies on National Movements. 2015. № 3. P. 1–16.

Laruelle M. Russia as an anti-liberal European civilization // The new Russian nationalism: Imperialism, ethnicity and authoritarianism, 2000–15 / Ed. by P. Kolstø. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016. P. 275–297. DOI: 10.3366/edinburgh/9781474410427.003.0011.

McGlynn J. United by history: Government appropriation of everyday nationalism during Vladimir Putin's third term // Nationalities Papers. 2020. Vol. 48, № 6. P. 1069–1085. DOI: 10.1017/nps.2020.20.

Merriman E. Soft news, the rise of critical journalism, and how to preserve democracy [Электронный ресурс] // EDGE. 2003. 6 June. URL: https://web.stanford.edu/class/e297a/Soft%20News.htm (дата обращения: 24.06.2020).

Renan E. What is nation? // Nation and narration / Ed. by H. K. Bhabha. London: Routledge, 1990. P. 8–22.

Retzinger S. M. Violent emotions: Shame and rage in marital quarrels. Newbury Park, CA: SAGE Publications, 1991. 240 p.

Scheff T. J. Microsociology: Discourse, emotion and social structure. Chicago: Chicago University Press, 1990. 214 p.

Skey M. National belonging and everyday life: The significance of nationhood in an uncertain world. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 200 p.

Информация об авторе

Сурсанова Юлия Валерьевна – магистр политических наук, кафедры политических наук ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0001-8481-8018
ResearcherID: AAJ-6816-2021
Электронный адрес: giornata004@gmail.com

Статья получена 4 февраля 2021 года

UDC 323.1:070
DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1-31-48

REPRESENTATION OF EVERYDAY NATIONALISM PRACTICES ON "RUSSIA 1" TV CHANNEL

IuliiaV. Sursanova
Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0001-8481-8018
ResearcherID: AAJ-6816-2021
E-mail: giornata004@gmail.com

For citation:
Sursanova, Iu. V. (2021), "Representation of everyday nationalism practices on "Russia 1" TV channel", *Ars Administrandi*, vol. 13, no. 1, pp. 31–48, doi: 10.17072/2218-9173-2021-1-31-48.

Introduction: the article focuses on how everyday practices are used by the state to project the image of a Russian patriot. State-owned and state-related media discourse models are traditionally studied from the top down. We will analyze how the state and the media manage the display of daily nationalism, which has usually been seen in a bottom-up approach. Thus, the combination of both approaches – banal and everyday nationalisms – will highlight the state's interest in encouraging Russians to use their version of patriotism in everyday life. For this, a qualitative study of the video reports of the "Vesti Nedeli" program on "Russia 1" TV channel was carried out. The period between 2011–2012 has been chosen

for content analysis which is known as a "protest year" and the zenith of the new identity policy of the modern Russian state.

Objectives: to describe how everyday practices are used by the state to project the image of a real Russian patriot.

Methods: M. Billig's theory of banal nationalism, discourse analysis, content analysis.

Results: the key practices of projecting the image of a real Russian patriot have been identified. This is the asceticism of a Russian person and the ability to live in the most modest conditions. This paradoxically combines with the unprecedented generosity of the Russian people and, provided the resources are available, the ability to live on a grand scale, without knowing the measure. The ability to combine these two polarities, as a sign of true Russianness, is illustrated by stories about current and historical characters. The third routine practice, reproduced from story to story on "Russia 1" TV channel, is paternalism, which is expressed both in caring for children, women and the elderly, and in the patronage of the state. The readiness to sacrifice is the central theme of the "Vesti Nedeli" program on the "Russia 1" TV channel.

Conclusions: preventive mobilization through daily practices as the goal of identity politics implemented through "Russia 1" TV channel can easily be traced in the "Vesti Nedeli" stories using the framework of "banal nationalism" theory tools. A sacrifice, not only a great one as in war, but also small – in limiting consumerism, in the readiness to work and serve in hard conditions , to defend the honor of the country in sports competitions – all of these, with the involvement of national anger, can is easily transform from daily practice into action.

Keywords: identity politics; banal nationalism; everyday nationalism; patriotism; "Russia 1" TV channel

References

Efremova, V. N. (2017), "Symbolic policy of the state in relation to Russian holidays after 2012", in Malinova, O. Yu.. (ed.), Simvolicheskaya politika. Vypusk 5. Politika identichnosti [Symbolic politics. Vol. 5. Identity politics], Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pp. 294–307.

Malinova, O. Yu. (2012), "Symbolic unity of the nation? Representation of the macro-political community in the election rhetoric of Vladimir Putin", *Pro et contra*, vol. 16, no. 3, pp. 76–93.

Malinova, O. Yu. (2017), "Contemporary Russian nationalism: A collective portrait in a political interior (review)", in Malinova, O. Yu.. (ed.), Simvolicheskaya politika. Vypusk 5. Politika identichnosti [Symbolic politics. Vol. 5. Identity politics], Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pp. 348–355.

Semenenko, I. S. (ed.) (2011), *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti: v 2 tomah. Tom 1. Identichnost' kak kategoriya politicheskoi nauki: slovar' terminov i pony* [Political identity and identity politics: in 2 vol. Vol. 1 Identity as a category of political science: Dictionary of terms and concepts], ROSSPEN, Moscow, Russia.

Fukuyama, F. (2010), *Konets istorii i poslednii chelovek* [The end of history and the last man], translated by Levin, M. B., AST, Poligrafizdat, Moscow, Russia.

Anderson, B. (2016), *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*, revised ed., Verso, L., UK, NYC, NY, US.

Antonsich, M. (2016), "The "everyday" of banal nationalism – Ordinary people's views on Italy and Italian", *Political Geography*, no. 54, pp. 32–42.

Billig, M. (1995), *Banal nationalism*, SAGE Publishing, L., UK.

Dukalskis, A. and Lee, J. (2020), "Everyday nationalism and authoritarian rule: A case study of North Korea", *Nationalities Papers*, vol. 48, no. 6, pp. 1052–1068, doi: 10.1017/nps.2019.99.

Edensor, T. (2002), *National identity, popular culture and everyday life*, Berg Publishers, Oxford, UK, doi: 10.4324/9781003086178.

Elshtain, J. B. (1993), "Sovereignty, identity, sacrifice", in Lerner, A. and Ringrose, M., *Reimagining the nation*, Open University Press, Buckingham, UK, pp. 159–175.

Firth, R. (2013), *Symbols, public and private*, Routledge, Abingdon, UK, doi: 10.4000/rsa.1230.

Gellner, E. (1983), *Nations and nationalism*, Basil Blackwell, Oxford, UK.

Goode, J. P. (2020), "Everyday nationalism in world politics: Agents, contexts, and scale", *Nationalities Papers*, vol. 48, no. 6, pp. 974–982, doi: 10.1017/nps.2020.73.

Hall, S. and Held, D. (1989), "Citizens and citizenship", in Hall, S. and Jacques, M. (eds.), *New times: The changing face of politics in the 1990s*, Lawrence and Wishart, L., UK, pp. 173–175.

Hogg, M. and Abrams, D. (1988), *Social identifications: A social psychology of intergroup relations and group processes*, Routledge, L., UK.

Knott, E. (2015), "Everyday nationalism: A review of the literature", *Studies on National Movements*, no. 3, pp. 1–16.

Laruelle, M. (2016), "Russia as an anti-liberal European civilization", in Kolstø, P. (ed.), *The new Russian nationalism: Imperialism, ethnicity and authoritarianism, 2000–15*, Edinburgh University Press, Edinburgh, UK, pp. 275–297, doi: 10.3366/edinburgh/9781474410427.003.0011.

McGlynn, J. (2020), "United by history: Government appropriation of everyday nationalism during Vladimir Putin's third term", *Nationalities Papers*, vol. 48, no. 6, pp. 1069–1085, doi: 10.1017/nps.2020.20.

Merriman, E. (2003), "Soft news, the rise of critical journalism, and how to preserve democracy", EDGE, June 6 [Online], available at: https://web.stanford.edu/class/e297a/Soft%20News.htm (Accessed June 24, 2020).

Renan, E. (1990), "What is nation?", in Bhabha, H. K. (ed.), *Nation and narration*, Routledge, L., UK, pp. 8–22.

Retzinger, S. M. (1991), *Violent emotions: Shame and rage in marital quarrels,* SAGE Publications, Newbury Park, CA, US.

Scheff, T. J. (1990), *Microsociology: Discourse, emotion and social structure*, Chicago University Press, Chicago, US.

Skey, M. (2011), *National belonging and everyday life: The significance of nationhood in an uncertain world*, Palgrave Macmillan, Basingstoke, UK.

Received February 4, 2021